

АСЯ НЕВЕЛИЧКА

**ВЛЮБИТЬ
ТЕБЯ**

Ася Невеличка
Влюбить тебя
Серия «Горячее принуждение»

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=64089321

Аннотация

Он всегда считал, что безвыходных ситуаций не бывает. Даже если за тебя соревнуются две девушки одновременно. Но что делать, если эти двое: мать и ее дочь? Как справиться с дьявольским искушением и не соблазниться запретным плодом?

Книга содержит нецензурную брань.

Содержание

Пролог	5
Глава 1. Трахательные флюиды	16
Глава 2. Мамкин хахаль	36
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Ася Невеличка

Влюбить тебя

© Ася Невеличка

* * *

*От любви не ищут любви,
Ты поймёшь слишком поздно,
Я знаю, как это бывает.*

©Ева Польна «Весь мир на ладони моей»

Пролог

Я с мамой двигалась в машине по пробкам в сторону крупного бизнес-центра, и она катастрофически опаздывала. Мама нервничала и дёргалась, резко газуя, срывала машинку с места и тут же тормозила, каждый раз чудом не врезаясь в зад впереди едущей тачки.

– Ну всё. Мы опоздаем. Мне так нужен их зал! Ну же, надави на тапку, придурок!..

Сегодня я впервые удостоилась чести присутствовать на переговорах. Мать, модный коуч-тренер, решила на своем примере показать, как надо прогибать партнеров на переговорах. Первое правило, которое мне напомнили трижды за утро – не опаздывать. Теперь мы торчим в пробке, она орёт на соседние машины, зажавшие нас со всех сторон, и нещадно потеет от стресса.

– Пока ищу место на парковке, возьми папки с документами на заднем сидении и жди меня в фойе. Я еще заскочу в туалет, подправлю макияж.

Я понимающе кивнула. Вообще-то ей бы блузку сменить, а не только освежиться дезодорантом. Но промолчала, не желая расстраивать её еще больше.

Фойе бизнес-центра поражало простором и пустотой. Только швейцары и милая девушка на ресепшене.

– Вы к кому?

– У нас встреча назначена с Кравцовым Максимом Денисовичем.

– Фамилия?

– Кра-в-цо-в...

– Нет, ваша фамилия, я проверю запись.

– А! Ивлева.

– Опаздываете. Поднимайтесь на третий этаж, в переговорную.

– Угу, сейчас.

Я улыбнулась широко, насколько смогла растянуть губы, и отошла к зоне с диванчиками. Скорее бы подошла мама. От всей этой ситуации я сама начала нервничать.

Девушка с ресепшена удивленно посмотрела на меня, но почти сразу же ушла, посадив вместо себя другую. Я даже дыхание перевела от облегчения, что меня перестали сверлить глазами.

И тут от лифта к ресепшену направился мэн. Черт, я залипла, совершенно забывая, где и зачем нахожусь. Подтянутый, с модельной стрижкой, в темном костюме, идеально сидящем на широких плечах. Я, кажется, облизнулась. Может, для меня несколько староват. Хотя, что я несу?! Мужчина в самом расцвете, наверняка женат и кормит целый выводок детей. А тут я – юная угонщица. Разве поступлю с другой женщиной и ее детьми так же, как поступили с мамой и со мной? Нет!

Но хорош!

– Если Ивлева не явится в течение минуты – отменяй встречу и не переноси на другое время.

– Хорошо, Максим Денисович.

Ого, да это же мамкин партнер, которого она обещала прогнать на моих глазах!

– Ивлева! Я! Здесь...

Надо спасать ситуацию.

Мужчина повернулся ко мне и очень внимательно прощупал глазами. Боже, какой классный... Но женатый, многодетный. Светка, соберись!

– За мной, – кивнул в сторону лифта и, не оглядываясь, пошел вперед.

– Э... – я замялась перед ресепшен, но так и не сообразила, что сказать девушке и куда послать мою мать, когда та наконец-то подправит макияж. Ну, взрослая же женщина, как-нибудь сориентируется и поймет, что я спасаю ситуацию и импровизирую.

Поэтому помчалась к лифту, проклиная шпильки и узкую юбку. А Максим Денисович стоял внутри лифта, скрестив на широкой груди руки, и кажется, усмехался.

Он молчал все время, пока не довел до кабинета с длинным столом, обставленным стульями, и как-то слабо похожего на переговорную. Предложил сесть и сам устроился с широкого торца, заставленного девайсами.

– У вас пятнадцать минут. Слушаю.

– Так... С чего начать, – я тянула время, которого похо-

же и так отсыпали немного, раскладывая из мамкиных папок какие-то листы с отпечатанными программами, буклеты, бланки договоров.

Что там она хотела? Большой зал для проведения сессии с группой женщин.

– Мне нужен ваш большой зал.

Он кивнул:

– У нас их несколько, я скидывал вам на почту размеры, оснащение, вместимость и стоимость аренды.

– Д-да, кажется...

Я оглянулась на дверь, но мама как сквозь землю провалилась! Я сама дорогу от лифта не очень запомнила, и, по моему, мы поднялись выше третьего этажа. Вдруг она просто найти меня не может?

– Вам лучше конкретизировать цель, осталось меньше десяти минут.

– А что потом? Вы из окна выбрасываетесь по расписанию? – огрызнулась я и тут же заткнулась.

А вот он очень высоко поднял брови и откинулся на спинку кресла.

– У меня действительно есть расписание и я бережно отношусь к трате времени. Особенно к пустой трате. Так что поскорее сформулируйте свои цели, и я отвечу вам, смогу ли соответствовать им.

Чего?

– Вот, – я просто передвинула кипу бумаг к нему и маши-

нально повторила движение мужчины: откинулась на кресло и сложила руки на груди. Точнее под грудью, сразу приподняв ее выше, и привлекая внимание мужчины.

Он прищурился, окидывая мою позу, прерывисто выдохнул и взлохматил идеально уложенную челку.

– Хорошо, давайте я сам посмотрю, с чем вы пришли... Сессия на сто-двести человек, – он поднял от бумаг глаза и посмотрел в мое декольте, но я кивнула. Может к лучшему, что мои груди его отвлекают, ведь подтвердить информацию я не могу.

Где же мама?

– И для чего вам зал на двести человек?.. Так. Программа «Сексуальная свобода сорокалетней женщины»?

– Да? – я удивилась не меньше. С мамой тему её сессий мы как-то не обсуждали, но то, что она наконец-то решила поднять эту тему и для себя тоже, меня порадовало. – Да!

– Очень интересная тема.

– Я тоже так считаю. Сорокалетним женщинам нужна свобода... сексуальная тоже, – запнулась я под его пристальным ехидным взглядом.

– Вы сами будете проводить сессии?

– Ну-ууу...

– Не стесняйтесь, чувствуйте себя свободнее. Тем более тут, в программе написано, что коуч-тренер именно вы.

– А, да, я.

– Простите мой нескромный вопрос, а сколько же вам лет?

Я закатила глаза, чувствуя, что наши переговоры довольно быстро перешли в стадию охмурения и соблазнения. Вон, он даже на часы не смотрит, оказывается вылет из окна вполне можно отложить.

– Это нескромный вопрос, и я не буду отвечать вам.

– Вы вправе, но вот как будете проводить пятьдесят часов практики с женщинами, которые за ваше обучение заплатят деньги? Вы же собираетесь брать плату? Ха, четыреста долларов! И от ста до двухсот женщин за сорок научатся раскрепощаться?

Я неуверенно кивнула. Теперь он не заигрывал, а размазывал мою игру.

– Да вы аферистка. Знаете, я передумал сдавать вам зал. Боюсь, меня потом ваши клиенты по судам затаскают, требуя возврата средств.

– Ничего не затаскают. Я прекрасно знаю, как раскрепощаться и смогу научить этому даже сорокалетних!

– Серьезно? – он улыбнулся одним уголком губ. – Вам есть восемнадцать? Вы хотя бы с паспортом можете в маркете купить алкоголь?

Я фыркнула в лицо этого нахала.

– Еще как. Мне уже двадцать!

– Отлично, а то я уж было подумал...

– Что?

– Что это розыгрыш. Но раз у нас серьезные переговоры и мы оба дорожим деловой репутацией, – тут он сделал па-

узу, еще раз проехав глазами по моей груди и дождавшись утвердительного кивка, – тогда я хочу знать, с чем столкнутся ваши клиентки. Покажите мне.

– Чего показать? – опешила я.

– Сексуальное раскрепощение. Давайте на мне испытаем границы вашей свободы.

Я вылетела из его кабинета, как ужаленная. Добежала до лифта и нервно несколько раз нажала кнопку вызова. Вот нахал! Наглец! А ведь женат, детей не меньше тройни!

Лифт подъехал и распахнул створки, а я вспомнила, как вылетела из его кабинета, оставив на столе мамкины бумаги. Сгорая от стыда, развернулась и поплелась обратно.

Мужчина стоял у окна спиной ко мне. Без пиджака и галстука, с засученными рукавами и наверняка расстегнутой на груди рубашкой. Один в один как я его и оставила.

И ведь до последнего давилась слюнями, пока он медленно передо мной раздевался, но быстро пришла в себя, на поступившее предложение чувствовать себя свободнее и снять блузку и юбку.

Вот гад! Даже не оделся, хотя времени у него было более чем достаточно.

– Передумали?

– Нет. Я за документами.

Он махнул рукой на стол, словно позволяя собрать всю макулатуру и удалиться. А у меня как назло всё валилось из рук.

– Не торопитесь. Сделка дня все же для вас состоялась.

– Неужели? – я никак не могла понять его тон, вроде насмехается, но говорит серьезно, вроде заигрывает, но слова напрочь перечеркивают легкомысленный флирт.

– Я подписал проект договора на западный зал вместимостью на двести человек по минимальной ставке. Не благодарите! Мне стало безумно любопытно самому посетить все пятьдесят часов практики, чтобы воочию увидеть, как сорокалетние женщины научат вас раскрепощаться и получать удовольствие от сексуальной свободы. Бесплатный вход за сниженную ставку. Справедливо?

У меня ком застрял в горле. Я только кивнула, сграбастала бумаги, прижав их к груди, и неуклюже выскочила из кабинета.

Второе бегство с переговоров! Да я львица бизнеса, потому что договор то у меня уже подписан!

Мама ждала в фойе и сразу накинулась, не успела я покинуть лифт.

– Где ты была?! Ты сорвала мне переговоры!

– Я сорвала? Где *ты* была?

– Тут. Пока металась в поисках тебя, чтобы забрать документы, Кравцов сообщил, что занят.

– Ирина Валентиновна?

– Да? – мать встрепенулась, поворачиваясь к девушке на ресепшен, и натягивая самую правильную коммуникативную улыбку из своего набора.

– Максим Денисович извинился и отменил повторную встречу на сегодня. Сообщил, что с удовольствием встретится с вами на следующей неделе. Подойдите сюда, мы согласуем дату.

– Как на следующей неделе? – эх, мама все же не научилась до конца держать лицо. – Со следующей недели у меня начнется сессия, я не успею подготовить зал!

– Ничем не могу помочь. Я выполняю распоряжение директора.

Мама развернулась ко мне, вырвала документы, нервно пытаясь привести их в порядок и засунуть в папку.

– Как же так! Я очень рассчитывала на этот зал. Здесь можно существенно расширить свою клиентуру, черт.

– Мам, успокойся. Он уже подписал договор. Вот.

– Что? Как?!

По дороге в маркет, где мать решила прикупить продукты на вечеринку в честь удачной сделки, я рассказала свою скромную роль в переговорах, свалив все на Кравцова, что он сам покопался в ее документах и определил выгодные условия взамен на бесплатное посещение её сессий.

– Ты шутишь, Светик! – но она мне верила и сияла так, словно собственноручно прогнула переговорщика на выгодные условия. – Тебя срочно нужно вводить в семейный бизнес, очень неплохо получается. К тому же, если я его заинтересую темой следующих практик, он может мне помочь с рекламной компанией. Как я рада! Сегодня обязательно об-

моем твой первый договор.

С момента, как мать развелась и нашла себя в воспитании других, то есть в своем тренинге, мне стало легче дышать. Все же неправильно, когда другой человек, пусть даже самый близкий, вместо своей жизни живет моей, а чаще воплощает себя во мне.

Так что я только поощряла мать в самореализации и развитии бизнеса. Но кое-что хромало у нее на обе ноги – это её личная интимная жизнь.

Психологически травмировавшись на отце, она теперь ни под каким соусом не подпускала мужчин, хотя на девичниках, которые они устраивали с подругами, все разговоры крутились и сводились к мужикам.

– Ирка, просто выбери парня поприличней и трахни. Никто же тебя не заставляет сразу переться с ним в загс и содержать до старости!

– Ой, отстаньте, у меня же Светик...

– А что «Светик»? Ей уже двадцать один год, она скоро твоих мужиков отбивать будет!

– Тс-сс, что ты такое говоришь? Ей двадцать, и она очень целеустремленная, учится, на красный диплом идет. Я её настраиваю, что удачно выстроенная карьера приоритетнее замужества и детей. Успеет еще.

Вот тут я с мамкой была согласна. Прежде чем связаться с мужиком, нужно состояться самой, стать личностью и желательно материально независимой, чтобы какой-то урод не

подставил потом меня так же, как отец подставил мать, бросив её безработную с ипотекой и ребенком на руках.

Уже вечером, закрывшись от маминых подруг и её шумных посиделок, я завалилась на кровать и вспомнила поминутно свое сегодняшнее утро в компании Кравцова. Боже, какой же он красивый. Я могла до миллиметра описать его роскошное тело из того что успела впитать, пока он раздевался, провоцируя меня на непристойности.

Вот чего он добился, что я теперь каждую ночь буду засыпать и думать, как бы у нас всё могло быть, не выскочи я как ошпаренная курица из кабинета.

Достала телефон и погрузилась в исследования.

Холостяк. Никогда не был женат. Детей нет. Инстаграм забит фото, в том числе из фитнес-зала. Последние отношения закончились еще в прошлом году. Да-ааа!

Черт, может я упустила свой шанс?!

Глава 1. Трахательные флюиды

Максим

Я медленно погружался в уныние. Костян еще пыжился и пытался склеить девочек, а меня уже подташнивало от виски, явно разбавленного какой-то мутью, и одуряюще грохочущей музыки.

– Я пошел.

– Куда, Макс? Ты чего? Сейчас цыпочек посвежее найдем и свалим вместе...

– Кость, ну нахрен. Мне завтра в офис, а время уже за полночь.

– Завтра суббота, расслабься. Совсем уже на работе крыша поехала.

Я откинулся на спинку дивана, отмахиваясь от очередной перекаченной силиконом дешевой шлюшки. Хотя, судя по количеству закаченного в нее объема и вшитых имплантов, кому-то она обошлась дорого.

– А может одну на двоих разыграем, а? Вон на ту брюнетку глянь? Задница что надо!

– Слюни подбери. Может, задница пять баллов, зато во время минета шланг сосать будет и все равно не поднимет.

– Ты придираешься. Ты вообще становишься занудой, Макс. Когда в последний раз ты драл девок... как в послед-

ний раз?

Скривившись, я все же влил в глотку последнюю рюмку пойла и тут же пожалел, когда она запросилась обратно. Что за клуб? Больше ни разу сюда не вернусь!

– Я уезжаю.

– Макс!

– Тебя с собой не зову. Развлекайся.

– Слушай, у меня тут небольшие терки с банком. Ну знаешь, опять заблокировали счет и все кредитки... Оставишь карту? Я верну и подгон тебе зачётный сделаю, обещаю.

Эта дьявольская улыбка Костяна всегда сулила охрененные приключения на собственный член. А я устал, просто устал. Сколько я уже не был в отпуске? Просто не переключался с работы на что-то более приятное? Два года? Три? Может, мне жизненно необходима встряска от Костяна?

– Лови. Там тысяч сто и три месяца на покрытие.

– Ну вообще норм условия! А с каким банком ты работаешь?

– С тем, который дорожит клиентами, Кость, и не ебёт их как сучек, после каждого кипиша Центробанка.

Я махнул другу, вызвал водителя и обогнул пару девчонок, охотящихся за состоятельным членом на ночь, а если повезет, то и подольше. Только мой член пребывал в затяжной депрессии, требуя каких-то невъебленных извращений или идеальных партнерш.

Стоит ли говорить, что от первого меня выворачивало, а

второе было так редко, что впору искать красную книгу, чтобы хотя бы подрочить на картинки.

В субботу взбесила Ивлева. Я не понял, через кого она на меня вышла, но раз запись стояла, значит, чья-то протезе. Вот только проторчав в переговорной положенное время и так не дождавшись дамочки, плюнул.

Сейчас раскидаю дела на начало следующей недели и поеду в загородный клуб. Там наверняка будут партнеры с семьями, шашлыки, гольф, вечером бильярд, покер и отличное виски. Отличное, в отличие от пойла в клубе, от которого до сих пор неперебиваемый запах изо рта и простреливающая боль в висках.

– Отменяй встречу и не переноси на другое время, – порой судьба дает только один шанс и глупо им разбрасываться.

– Ивлева! Я! Здесь...

От отчаянного и высокого голоса снова ударило в виски. Я медленно повернулся и охренел от второго удара, в область паха. Прилив был такой, что я вряд ли дотерпел бы до кабинета и оттрахал Ивлеву уже в лифте.

Но какая-то детская неуверенность, растерянность удивили и пробудили интерес. И мне нахрен не упали разговоры по душам или какие цели она ставит в жизни. Стало интересно, почему именно она вызвала такую реакцию?

Пока поднимались на лифте в мой кабинет, а я нарочно выбрал двенадцатый этаж, чтобы успеть разглядеть её, я оце-

нил малышку на семь баллов. Возраст сразу в минус, слишком молода. Опыт? Это еще предстоит прощупать. Сиськи натуральные, и что подкупает, достаточно полные. Попа... Черт, я даже челюсть сцепил и завел руки за спину, чтобы не подхватить малышку под аппетитные булки, не впечатать в зеркальную стену лифта и не отодрать ее до криков.

Да, задница охренительная, а все из-за очень тонкой талии, только подчеркивающей её формы. Черт, если ее раздеть, у меня вообще пробки вышибет.

Я через карман поправил стояк, упорно натягивающий ширинку, и поморщился от боли. А сколько у меня уже не было секса? Может, стоило прислушаться к Костяну, и выебать какую-нибудь шлюшку позадиристее? То что мне было лень особо утруждаться не оправдывает, любая отработала бы член ртом или попрыгала сверху. Но я не хотел вчера шлюх. Зато хочу сегодня эту цыпу, протеже какого-нибудь партнера, возможно, даже хваткую дамочку из... Так, стоп. Ивлева? Я же недавно переписывался с ней по почте и отправлял прайсы по аренде. Причем, она явно показалась бабой хваткой и прошаренной. Уж точно не цыпой так и просящейся насадить на член. От похоти вообще мозги плавятся.

Мы вошли в кабинет, и я усадил ее за стол ближе к себе. Пиздец, мне нравится все в этой малышке: вид, натуральность, запах, реакции. Охуительные считываемые реакции. Она как азбука для опытного мужчины. Наверное, такая же искренняя в сексе, кончает, не сдерживая себя, раскрывает-

ся полностью, верит, что любит член, который дерёт ее во все щели.

И я хотел бы быть этим членом...

– У вас пятнадцать минут, – а потом я разложу тебя на столе и буду долбить, пока стоит член. – Слушаю.

– Так... С чего начать...

Нахер! Начать лучше с минета, а уже потом на столе, попой кверху.

* * *

Смешно, ей-богу, смешно!

Меня лихорадило, я подошел к окну и прижался лбом к стеклу, чтобы хоть чуть охладиться. Ведь очевидно, что девчонка от Костяна! Я уже скинул пиджак, ослабил галстук и представил, как ставлю её перед собой на колени, и она обхватывает своими губками головку члена.

А она сбежала!

И документы были настоящими, от реально существующей Ивлевой. Что Костян не мог разыграть, так это многоходовый спектакль. В цыпу я поверить могу, но в переписку с Ивлевой, в подготовку документов и тщательно составленную программу дебильных курсов для недотраханых тёток, уже нет! Или Костян действительно заморочился настолько?

Я вернулся к столу и с усмешкой подмахнул проект договора на аренду зала. Если он так тщательно готовил свой

подгон для меня, то доведем игру до конца. Самому занятно, как всё закончится. Хотя, не «как», а «когда».

Уже пришел в себя, когда дверь кабинета открылась и в нее протиснулась сбежавшая цыпа.

– Передумала? – черт, я уже настроился на длинную игру в разводняк. За долгое время почувствовал интерес, когда в финале будет ждать что-то большее, чем просто «уходи, детка, деньги на тумбе в прихожей».

Но когда цыпа сграбастала бумаги и снова скрылась, меня посетила другая догадка. А что, если девушка действительно Ивлева и не имеет к обещанию Костяна никакого отношения?

Набрал по телефону ресепшен и попросил назначить повторную встречу с Ивлевой на следующей неделе. Ведь подписанные ею договора нужно вернуть мне. Будет повод снова встретиться и либо трахнуть, либо... извиниться, что сегодня хотел трахнуть?

И все же вечер субботы я провел в клубе.

Мезуров со своим выводком устроил очередной субботний пикник. Мутный чувак, но полезный. Меня даже подмывало отозвать его в сторону и попросить организовать личный досуг. Его супруга, Ксения, так мило щебетала над сыном и подкармливала мужа, что на секунду я захотел оказаться на месте Олега.

Черт, есть какая-то магия в длительных проверенных отношениях. Когда не просто прёт от секса с определенной

девчонкой, но еще прёт от чувств, которые к ней испытываешь.

– Ого, Валентин Арсеньевич изволит пожаловать. От меня он подгон уже получил, значит по твою душу, – тихо предупредил Олег, кивая мне за спину.

– А от меня ему что надо?

– Как что? Слияние капиталов, Макс. Ты один из немногих состоятельных парней в холостяках ходишь.

– На что ты намекаешь? Что он уступит мне свою очередную школьницу-жену?

Олег скривился, перевел взгляд на Ксению и подмигнул Кирюшке.

– Обижает. Я никогда не имею дел с несовершеннолетними. Но чем морщинистей становится хуй, тем больше хочется пристроить его в молоденькую пещерку.

– Ой, заткнись, Мезуров. Звучит, как секс с некрофилом, также отвратительно.

– А что поделать, если мой бизнес – удовлетворение низменных желаний?

Мы помолчали, наблюдая, как Ксения обжаривает на барбекю яркие болгарские перцы и раскладывает по тарелкам шампура с сочным ароматным мясом.

– Аааа! Молодежь! Подвиньтесь, почту вас своим присутствием.

Валентин Арсеньевич все же дошел до нас.

– Ох, Ксюха, ну до чего аппетитная у тебя...

Олег предупредительно кашлянул и сплюнул, но бросил в старпёра такой взгляд, что на его месте я бы заткнулся и ретировался.

– ...Эм-м... мясо. Мясо аппетитное, говорю. Но мы на диете, да, ласточка?

В Ласточке, которую по фигуре легко можно было принять за школьницу, по лицу чётко угадывалась очередная охотница за состоянием. Интересно, сколько эта продержится? Предыдущая, кажется, была женой месяца три.

Ласточка молчала, елозя на коленях своего престарелого супруга, и бросала косые взгляды на меня. Примеряется что ли? Ну нет, я до сих пор не женат именно по причине категорического непереваживания алчных пустышек.

– Что, Максим, не надумал еще лишиться своей свободы? Не нагулялся?

Жеманство и постоянное подхихикивание с головой выдавало в нем подхалима, что не удивляло, многие из таких лезут к власти, умея подмахнуть, вылизать и просунуться без мыла в нужные места.

– Вряд ли это вообще произойдет. Я очень ценю свободу. И снова его мерзкое хихиканье.

– Вот Олежек тоже ценил свободу, а как скоропалительно женился! Не жалеешь?

Олег промолчал, доставая сигарету и раскуривая её, отправляя сына к матери.

– Я тут организую небольшую вечеринку, туда-сюда... У

Олега клуб снимаю. Вот хочу пригласить тебя.

Переглянувшись с Олегом и по усмешке понял, что это и есть замаскированная ловушка.

– А по какому поводу вечеринка?

– Восемнадцатилетие моей дочери, – довольно улыбнулся Валентин Арсеньевич, а Олег демонстративно закатил глаза.

Вот теперь понятно, что меня подводят к сватовству. Ненавижу все эти вокруг и около.

– Я буду занят...

– Вот не хорошо так, Макс, не хорошо! Ты даже не знаешь, какого числа намечается вечеринка, а уже отказываешься, ц-ц-ц...

Да, остальное можно не договаривать. Сейчас он напомним, какую должность занимает в госаппарате, и что когда-нибудь меня прижмет, и я буду искать помощи у него же.

И ведь вот какая пакость, такое действительно может случиться, меня прижмет и нужны будут знакомства даже с такими суками, притворяющимися мужиками. Потому я улыбнулся и соврал так убедительно, что всерьез начал планировать поездку:

– Я точно буду занят, у меня впереди месячная командировка. Хочу совместить деловую поездку с отпуском. Извини.

И все же он испортил мне вечер, утянув из беседки Мезуровых в здание клуба для игры в покер.

Настроения вообще не было. Я спустил лимит за первый

круг и вышел на веранду, надеясь еще застать Олега с Ксенией, вернуться к ним. Но те уже свернулись, оно понятно, Кир слишком маленький, а Ксения ревностно следит за режимом своих мужчин.

Я вздрогнул, почувствовав чьи-то руки у себя на талии. Обернулся и поморщился. Ласточка вылетела из гнезда, оставив старые яйца за покерным столом.

– Скучно стало? – уточнил я.

– Невыносимо! – подтвердила Ласточка и прижалась к моей спине, давая почувствовать свои качественные импланты.

Итак, сейчас возможны два варианта событий. Первый, она предложит себя, и я ее трахну. Второй, она попытается заинтересовать меня беседой, а потом я все равно ее трахну. И на все у нас минут пять, пока депутат ее не хватился.

В интересную беседу от молодой девчонки я не верю, поэтому даже время терять не буду. Я перехватил ее за запястье, поставил перед собой и нагнул над перилами веранды. Потерся пахом о попку, отмечая щуплость фигурки, отчетливо проступающие позвонки, торчащие лопатки. И никакого шевеления в штанах.

А ведь еще днем, я чуть не разложил Ивлеву на столе и кипел от неудовлетворенности. Что за нахер? Точно не возраст, Ивлева была не старше этой.

Задрал короткую юбку Ласточки и провел руками между ног. Сырая, течет как сучка... От тихого стона и выгибающейся спины, у меня пошел приход. Я долбил пальцами че-

рез ткань трусов и выбивал из Ласточки приятные срывающиеся стоны. То, что надо.

Расстегнул ширинку, вытащил напряженный член, пару движений рукой, и я оттягиваю трусики в сторону, ныряю внутрь по взбитой пальцами смазке и подавляю собственный рык.

Чувства? Эмоции? Страсть? Нет, только физика, ритмичные вбивающие выпады под становящиеся громкими вскрики. Твою мать, сейчас мы всех оповестим, чем тут занимаемся.

Я сунул палец в рот Ласточке, чтобы заткнуть её, и как только она повернула голову, понял, что продолжить не смогу. Даже не понял, что изменилось.

Попробовал настроиться, но член обмяк. Зашибись.

Снова развернул Ласточку к себе и нажал на плечо. Она сообразила и с энтузиазмом, причмокивая, обрабатывала мой орган, пока я облокотился на перила и прикрыл глаза. Сразу же всплыл образ Ивлевой и моя неумная фантазия как, сколько и в каких позах я поимею цыпу.

С губ слетел горловой стон, и я поддал бедрами, входя в рот Ласточки до самого горла. Твою мать, теперь у меня трешевый стояк и я не отпущу девчонку, пока не кончу.

Ласточка сопротивлялась только первые пару выпадов, а потом просто расслабилась, позволяя трахать в глотку, сама засунула руки себе в трусики и усиленно теребила клитор. Сразу видно, частенько прибегает к этому способу. Недолго

продержится у депутата, его горделивое либидо не выдержит такой потаскушки рядом.

Я придержал ее затылок, сам скручиваясь от спазмов. Слабость приятной дрожью спустилась по ногам, и пусть ненадолго, накрыло облегчение. Хорошо, нахрен, просто отлично!

Поднял Ласточку, улыбаясь, заправил свой член в штаны, поправил ей юбку и увернулся от поцелуя. С ума сошла? Еще я выебанный рот не вылизывал.

– Хорошая девочка. Можешь рассчитывать на подарок от меня в день рождения его дочери.

Развернул и поддал по заднице, отправляя обратно в зал покера, а сам спустился к парковке, намереваясь свалить как минимум на месяц.

Надо ли говорить, что к комедии положений следующей недели, я оказался не готов.

И снова Ивлева. Теперь другая. Сколько их еще будет на мою голову?

* * *

К среде я вообще забыл о новом арендаторе. С понедельника как всегда закрутился в координации функциональных зон бизнес-центра, вернулся к силовым тренировкам, решив, что все сексуальные проблемы от последних разгульных месяцев. Сейчас войду в режим, восстановлю форму,

выкину блядство из головы. И наверное, все же запланирую отпуск.

Тут же нарисовалась красочная картина средиземного моря, золотого солнца, белоснежной яхты и Ксении, мурлыкающей над Кириллом... Так, стоп. Ксения? Да только за эти мысли меня подвешат на мачте за яйца!

Но этот навязчивый образ семьи, жены, ребенка... Черт, старею? Молоденькие дурочки мне интересны только в момент, когда открывают ротик, чтобы вобрать член. В любой другой ситуации я предпочитаю, чтобы они молчали и обходили меня стороной.

Женщины постарше? А где их искать? Все замужем, с детьми, запущены и озлоблены. При всем желании, если нам будет, о чем поговорить, дальше этого просто не продвинется, у меня не встанет на тётку!

Кризис? Что, реально кризис, когда я не хочу молодых, потому что глупые, и не могу умных, потому что недостаточно молоды?

Два дня до среды я выбивал дурь на фитнесе силовыми тренировками, публикуя в инстаграм прогресс сушки и роста мышц. Подписчицы визжали от восторга, забавляя и лишний раз убеждая, как я устал от дурочек.

И в среду прозвучало кодовое слово «Ивлева».

– ...Передала вам подписанный договор и зарегистрировала письмо с просьбой организовать на три дня в апреле фуршетный стол на сто пятьдесят человек. Тут бюджет, при-

мерное меню и марка шампанского...

– Остановись, Марина. Ивлева? Она, серьезно, арендует зал? Аванс внесен?

– Всё выполнено в точности по договору. Пятьдесят процентов при заключении. Подтверждение из бухгалтерии на обороте нашего экземпляра.

– Да иди ты! – а игра то продолжается!

Чертовы пузырьки непонятого возбуждения побежали по венам, подгоняя меня к лифту, на второй этаж, в западное крыло, в сдаваемый Ивлевой зал.

– Нет, поставьте эти полукруглые столы в форме подковы, а маленькие по четыре перед ним и дальше рядами.

В зале, перед опущенным экраном с планшетом в руках, командовала миловидная дамочка моих лет. Каштановые уложенные волосы, красивые глаза, бюст полная троечка, осиная талия, и задница... За такую попку можно убить.

– Ивлева?

Вздрогнула. Подняла на меня глаза и, я уловил мгновение неуверенности, прежде чем она нацепила доброжелательную улыбку.

– Да?

– Ирина Валентиновна?

– Да. А вы Максим Денисович?

Кивнул, продолжая разглядывать стоящую передо мной женщину и замечая очевидное. Она же словно усовершенствованная копия той глупой, но аппетитной цыпы, ускольз-

нувшей от меня на прошлой неделе.

– Но я не с вами подписывал договор.

Смутилась, даже покраснела.

– Вышло недоразумение, Максим Денисович, я не смогла припарковаться у бизнес-центра, не думала, что в субботу здесь так много машин...

– Каждые выходные мы организуем ярмарку на первом этаже. Посетителей всегда много.

– Да, теперь я это учла, но тогда не знала и навернула лишние три круга, прежде чем нашла свободное место. Моя дочь пошла к вам вместо меня, извините. – Она улыбнулась теперь очень искренне, и я поплыл.

Вдруг все сложилось бы иначе, не влезь маленькая авантюристка в переговоры вместо матери? Были бы у меня шансы, начни мы разговор в субботу, наедине, когда я лично Ирине мог бы предложить особые условия аренды?

Черт, о чем я думаю! Замужем, взрослая дочь, успешный бизнес... Куда меня, черт заносит?

– Вы похожи. Чем-то. Но я рассчитывал встретиться сегодня с вами, чтобы уточнить нюансы организации ваших сессий.

– О, боже, Максим Денисович, вы совсем не обязаны...

– Максим, просто Максим.

– Тогда я для вас просто Ирина.

Остаться наедине, прощупать почву, почему нет?

– Если вы сейчас можете уделить мне полчаса?..

Она оглянулась, совершенно другим тоном раздала указания по расстановке столов и прошла со мной к лифту. Вот черт, а на нее у меня тоже стоит. Что за странная реакция?

– Как вам зал?

– Спасибо, именно такой, как я хотела.

– Достаточно большой, светлый?

– Да, возможно не очень удобно добираться с центрального входа, но на открытие я поставлю на центральном Светлану, а потом покажу клиентам ближний вход к залу.

– Светлану?

– Дочь.

– Ах, да!

Двери лифта разъехались, и мы столкнулись при выходе. Я придержал Ирину за плечи и буквально обжегся через полупрозрачные рукава блузки. Она вскинула на меня настороженный взгляд из-под ресниц, я понял, что дышу слишком тяжело, словно поднимался на двенадцатый этаж по лестнице, а не на лифте.

Отпустил, проводил до кабинета и даже предложил стакан воды, понимая, что самому надо прочистить горло и голову.

– Ирина, есть некоторые детали, которые я заранее хотел бы обговорить, но не могу отвлекать вас в рабочее время, пока вы готовите зал. А в нерабочее... Вы, наверное, спешите домой, к семье, мужу?

– Нет, я не замужем, а дочь предупрежу, что задержусь.

Черт, неужели это мне так везет? Вот и возможность на-

чать все заново и познакомиться с интересной свободной женщиной.

Я не заметил, как оказался возле неё и взял за запястье. Но стоит ли оправдываться, если меня тянет к ней?

– Тогда вечером? Я закажу ужин, и мы сможем еще раз проговорить условия договора.

Возбуждение ни с чем не спутать, а когда подушкой большого пальца я еще чувствую ее учатившийся пульс, взглядом замечаю трепещущие ноздри, я точно знаю, о каком следующем шаге она думает.

И я делаю его.

Губы невероятно мягкие. Я не думал о поцелуе с цыпой, в тот день слишком страдал от похмелья, чтобы лезть языком в чей-то рот, но сейчас отрывался по полной, заглушая стоны Ирины наглыми вторжениями глубокого поцелуя. Черт, именно она должна была оказаться в моем кабинете и не парить мне мозги глупой незрелой заменой.

Я перехватил ее за попку и легко приподнял, впечатав напряженный член в её мягкое красивое тело. И тут же почувствовал ноготки, царапающие рубашку под пиджаком. К черту пиджак. И галстук к черту.

Дыхание сбилось и у нее и у меня, но даже маленькая пауза между поцелуями не сбила настрой. Другая на ее месте уже начала бы прикидываться недотрогой или очень дорогостоящей штучкой, не дающей на первом свидании. А тут даже не свидание, а притяжение. И главное, взаимное. Я хочу

ее так же, как она хочет меня.

Несмело потерела ремень на моих брюках, не прерывая поцелуя, и я напрягся еще больше. Именно она должна была встретиться со мной в субботу, черт, с ней я не потерял бы столько времени.

– Освобожу для тебя место на парковке. Оставишь номер своей машины.

Легкий кивок и я опять поймал её губы, устраивая её попу на столе и вклиниваясь между широко разведенных ног. Что значит опытная женщина, никаких глупых зауженных юбок, которые не получится ни снять, ни задрать без согласия носительницы.

Первый же толчок выбил хрип блаженства. А дальше несколько минут только физики и химии, и никакой морали, оправдывающей получаемое удовольствие. И если потом она оседлает нравственность и включит сожаление о содеянном, я разочаруюсь, потому что мне еще никогда не было так кайфово от первого секса, который я получил, когда захотел его с ней, конкретной женщиной.

И мне нравится, как она дает его, как отдается мне, абсолютно без фальши и наигранности, без симуляции оргазма, а в честной гонке за ним. Я хочу, чтобы она финишировала первой, но сам еле сдерживаюсь, чтобы не выстрелить!

– Боже-боже-боже! О-оооо, боо-ооооже-ееее!

Это совершенно непередаваемое чувство кончать одновременно с партнершей. Ее вскрики и спазмы умножают раз-

ряды, бьющие по моему телу, разбегающиеся молниями по ягодицам, вверх по спине и вниз по ногам.

И я хриплю, запрокинув голову к потолку, ничего не вижу и не слышу, кроме её нежного горячего лона – его я чувствую концом, как оголенным нервом, который продолжает запускать реакцию по моему телу с каждым дрожанием влажных стенок.

– Максим?

Очнулся от голоса и еще несколько секунд приходил в себя, совмещая реальность.

– У тебя есть салфетки? – и трогательный извиняющийся взгляд.

Черт, я хочу эту женщину себе.

– Есть, – улыбнулся, дотронувшись большим пальцем до уголка рта, где пряталась стыдливая улыбка.

Интересно, она чувствует, что я все еще в ней и готов повторить? Я чуть отодвинул бедра и сделал выпад, специально насаживая ее поглубже.

– О-о-о, боо-оже!

– Ха-ха, Ира, ты настолько религиозна, что молишься во время каждого секса?

Она тоже засмеялась, цепляясь за мои плечи и в конец сминая рубашку.

– Нет, я молюсь, только когда секс божественен. Хочу, чтобы все об этом знали.

– Ира, ужин в силе, – предупредил я, чтобы пресечь от-

ступление. – Только говорить мы будем не о работе, согласна?

Неуверенный кивок и вопрос во взгляде. Даже не знаю, что мне на него ответить? Кажется, я только что нашел идеальную женщину и собираюсь очень агрессивно заявить на нее права.

– А о чем будем говорить?

– У тебя есть мужчина?

– Нет.

– Теперь есть. Тебя не смущает частый секс в неожиданных местах?

– О, я не уверена...

– Просто придется принять, я не всегда смогу терпеть до вечера и до постели.

Сбивая её с толку поцелуями, развернул Ирину попкой к себе и сжал руками. Офигенная, вряд ли накаченная, скорее просто одаренная природой, легкий целлюлит совершенно не портит идеальной картины аппетитной попки.

– Сможешь освободиться пораньше? – пыхчу я, с напором врываясь в ее тело. – Уверен, что проголодаюсь сегодня быстрее обычного.

Смешок, переходящий в протяжный стон, лучше всякого ответа, и вот мы уже синхронно двигаемся навстречу друг другу. Она идеальная, лишь бы не вылезла присущая каждой женщине обязательная изюминка. Пусть в Ирке все будет именно так, без набившего оскомину изюма?

Глава 2. Мамкин хахаль

Светлана

За последний месяц я дважды побывала в том бизнес-центре, но так ни разу не встретила Максима Денисовича. Зато пополнила свой смартфон закладками из журналов, заметками из интернета, скринами фото из инстаграма и дополнительными фактами личной жизни холостяка.

Мы с мамой располовинились в последний месяц. Я усиленно готовилась к своей сессии в универе, а она проводила свою сессию, повышая квалификацию на сертификат мастера и отрабатывая часы практики.

За все это время было только одно упоминание «Макса», как назвала того мужчину мама. Когда они все же разобрались в недоразумении, произошедшем на переговорах. Мама непринужденно рассмеялась, обозвав меня милым чертенком, но на осторожные вопросы, ходит ли Макс на практику, рассказывал ли все неловкие моменты переговоров, больше улыбалась и уходила от ответа.

Если в моей жизни все притаилось в предчувствии чуда, и здесь я его ждала со всех сторон, например, в наступающем лете, в каникулах, в возможности подзаработать, опять же встретить свою любовь, хотя пока Макс никак не выходил из головы, то мама своё чудо похоже встретила и вовсю насла-

ждалась.

Или это ее курсы по раскрепощению так действовали?

На все мои вопросы она неизменно отвечала «потом» и многозначительно добавляла «боюсь сглазить», но по частоте отлучек по вечерам, загадочному виду и витающему в облаках взгляду, я догадалась, что моя мама встретила мужчину.

Давно пора. Эта ее одержимость независимостью уже начинала сказываться на мне тотальным контролем: где была, почему не предупредила, я ждала звонка, с кем ты туда пойдешь, кто еще там будет. В общем, мужчина действовал на маму расслабляюще, она отпустила контроль надо мной, хотя во время сессии и так совершенно не оставалось времени куда-нибудь выйти.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.